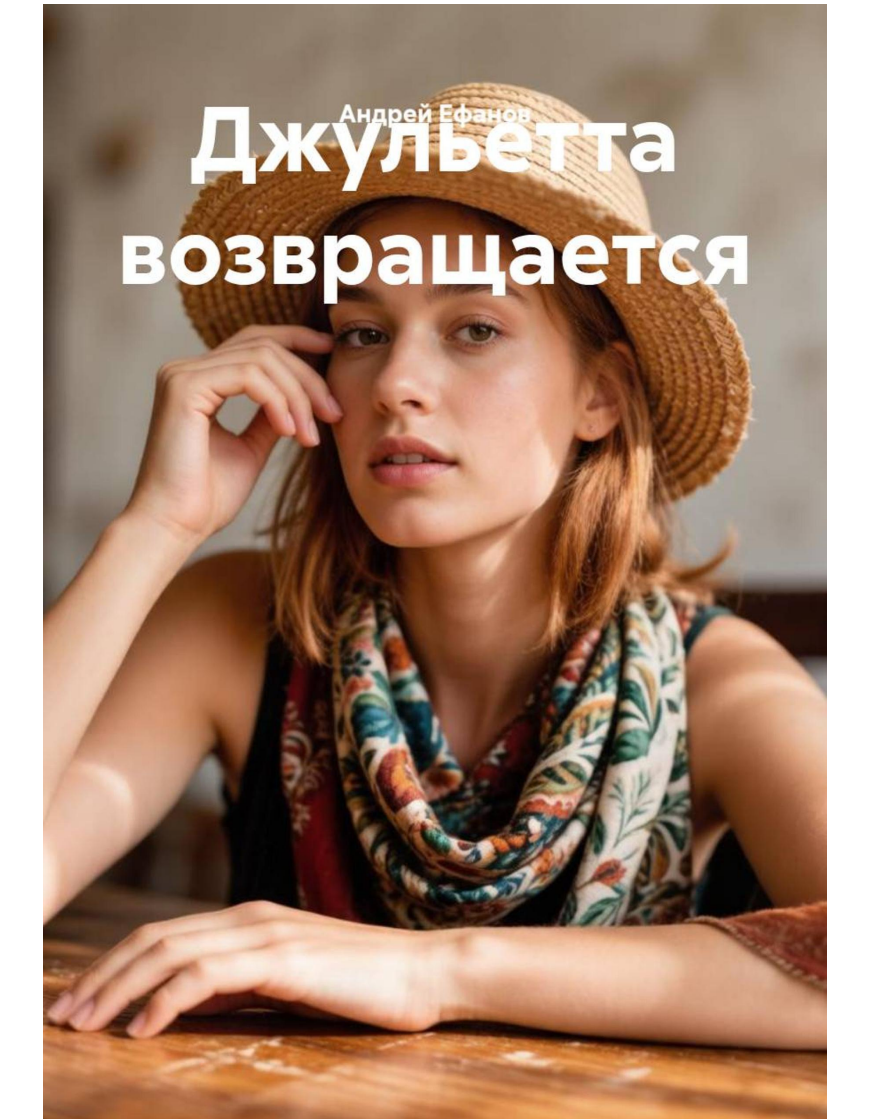

Андрей Ефанов

Джульетта возвращается

Андрей Ефанов

Джюльетта возвращается

<https://litres.ru/74330814>

SelfPub; 2026

Аннотация

Третий рассказ о Джюльетте

#

Это невероятно легкая и солнечная романтическая история о первой любви. Той самой, от которой подгибаются колени, путаются мысли и хочется навсегда забыть про будильник.

Это нежная история двух противоположностей:

Марк: Человек-алгоритм. Верит, что любую проблему можно закрыть приложением, а чувства внести в таблицу Excel.

Джюльетта: Стихия в обрезанных джинсах. Рисует углем на стенах форта, живет без плана и знает, что лучший способ вылечить пятно от кофе — залить его цитрусовой кислотой.

С каждой перевернутой лодкой, с каждым съеденным инжиром и каждым пропущенным звонком от начальника, ледяной контроль Марка тает под адриатическим солнцем. Сможет ли самый точный алгоритм Москвы взломать главный баг этой системы — её смеющиеся зеленые глаза?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Андрей Ефанов

Джюльетта возвращается

Глава 1.

Марк любил алгоритмы за их предсказуемость. Если ввести правильные данные на входе, на выходе всегда получишь идеальный результат. Эта формула работала с серверами, нейросетями и даже с годовым отчетом для налоговой.

С Джюльеттой формулы давали сбой.

Прошел ровно месяц с момента прибытия Джюльетты в Москву — или, как она это называла, «депортации в цифровой концлагерь».

Марк купил новые апартаменты всё в той же башне Москва-Сити, но теперь панорамных окон было два, а квадратных метров хватало, чтобы не спотыкаться о банки с гуашью посреди ночи.

Он решил внедрить систему управления бытом. Это был его свадебный подарок самому себе: абсолютный контроль над хаосом.

— Доброе утро, Алиса, — произнес Марк, делая глоток эспрессо из идеальной керамической чашки. — Запусти

протокол «Утро Творца».

Умная колонка моргнула лиловым глазом. Из встроенных динамиков полился звук морского прибоя, а шторы разъехались ровно на сорок сантиметров, создавая идеальное освещение для чтения биржевых сводок.

— Уровень влажности оптимизирован, — механическим голосом сообщила колонка. — Температура двадцать два градуса. Влажность сорок пять процентов. Полотенца нагреты до сорока градусов.

В дверях спальни появилась Джульетта. На ней была его старая футболка с надписью «С ума сойти», которая доходила ей почти до колен. Волосы стояли дыбом после сна лицом в подушку.

Она зевнула, потянулась и посмотрела на идеально заправленную кровать (углы заправлены по-военному, как учил отец Марка).

— Твой процессор перегрелся? — прохрипела она. — Почему здесь пахнет озоном, как после грозы? Я хочу спать в запахе человека, а не серверной.

— Это называется свежестью, Ромашка, — улыбнулся Марк, открывая приложение «Умный дом». — Смотри. Я создал дашборд. Видишь этот график? Это наша эффективность распределения ресурсов. Сегодня вторник. Значит...

Из ванной комнаты раздался громкий, вибрирующий «БЗДЫНЬ!». Звук напоминал падение сервера или выстрел гаубицы.

Марк замер. Его лицо вытянулось.

— Что это?

— Протокол очистки активирован, — радостно сообщила Алиса из коридора. — Робот-пылесос приступил к влажной уборке.

Марк бросился в ванную. Картина шокировала: дорожный круглый смарт-пылесос лежал перевёрнутый, беспомощно вращая щётками в воздухе. Его корпус был покрыт чем-то густым, синим и липким. Рядом валялся пустой тюбик краски «Ультрамарин» и кисть.

Джульетта стояла в дверях, жуя яблоко.

— Он пытался съесть мою палитру, — пояснила она с набитым ртом. — Я спасала искусство. Пришлось пожертвовать лазурью.

Марк упал на колени перед роботом. Экранчик на корпусе мигал красной надписью: «Критическая ошибка: Объект нестабилен».

— Ты... ты убила его краской за восемь тысяч рублей? — простонал он. — У него забились форсунки! Сенсоры ослепли! Он больше никогда не увидит чистый угол!

— Зато у него теперь есть душа, — философски заметила Джульетта. — И цвет настроения синий. Назовем его Пикассо. Не плачь, Ромео. Давай я его поцелую, и ему станет легче.

Она присела рядом и действительно чмокнула пластиковый бампер машины. Робот издал жалобный писк и затих.

окончательно.

Марк смотрел то на мертвого электронного друга, то на абсолютно счастливое лицо своей девушки. Внутри нарастало привычное желание открыть Excel и составить таблицу причинно-следственных связей («Тюбик + Пылесос = инфаркт»). Но вместо этого он посмотрел на её губы, перепачканные синей краской.

Телефон на столе разразился трелью. Входящий видеозвонок. Мать.

Марк нажал «Ответить», лихорадочно пытаясь спрятать робота ногой под тумбу. На экране появилось идеально освещенное лицо Тамары Викторовны Лавровой. Она сидела в своем загородном доме, где каждый фикус стоял под углом девяносто градусов.

— Здравствуй, Маркуша, — пропела она. — Я просто хотела уточнить. Вы с Юленькой приедете в гости в воскресенье? Папа заказал утку по-пекински. Официанты будут в перчатках.

— Мам, мы обязательно... — начал Марк, чувствуя, как холодный пот стекает по позвоночнику.

В этот момент Джульетта наклонилась к экрану телефона, чтобы лучше видеть свекровь. Её волосы окончательно рассыпались. А на щеке красовался четкий отпечаток синего пальца — там, где она вытерла рот.

Тамара Викторовна замолчала на полуслове. Ее взгляд сфокусировался на лице невестки.

— Марк, — ледяным тоном произнесла мать. — Это что... татуировка? Синяя? На всё лицо? Она что, представитель малых народов Аляски? Или это производственная травма на заводе игрушек?

Джульетта прожевала яблоко, облизнула синие губы и помахала будущей свекрови рукой.

— Привет! — бодро сказала она. — Я муза. Мы тут немножко внедряем импрессионизм в вашу семью. Утка по-пекински звучит скучновато. Может, притащим диджея? Пусть ставит пластинки из салата — будет авангардное звуковое сопровождение.

Связь оборвалась.

Глава 2.

Марк положил трубку и еще минуту смотрел на погасший экран, чувствуя, как по спине стекает холодный пот корпоративного масштаба. Утка по-пекински была под угрозой срыва. А Тамара Викторовна в состоянии «оскорбленная све-кровь» — это стихийное бедствие уровня цунами, которое смывает не только берега, но и молодые семьи.

Нужно было срочно менять вводные данные системы.

— Алиса, отмени протокол «Утро Творца», — скомандовал он севшим голосом. — Запускай режим «Экстренная эвакуация».

— Экстренная эвакуация подразумевает пожар или разгерметизацию, — педантично уточнила колонка. — Уточните локацию возгорания.

— Возгорание... моей личной жизни, — мрачно ответил Марк, открывая ноутбук.

Решение пришло внезапно, как критическая ошибка в коде. Если гора не идет к Магомеду, а мама прилетит в Москву портить нервы, нужно забрать Джульетту из Москвы туда, где мамы нет. Туда, где всё началось.

Он зашел на сайт авиакомпании. Пальцы замерли над кла-

виатурой. Бизнес-класс? Нет. После истории с синими губами и мертвым пылесосом бронировать бизнес-класс для девушки, которая спит в спальнике даже при наличии кровати, казалось экстравагантным. Он выбрал два билета эконом-класса. Прямой рейс до Тивата. На завтра. И бизнес — обратно.

Вечером состоялся релиз новой реальности.

Джульетта сидела на подоконнике их огромного окна, болтая ногами, и рисовала углем прямо на тонированном стекле (несмываемым маркером, который она называла «подарок от дьявола»).

— Смотри, — Марк бросил ей на колени распечатку билетов. Плотная бумага, золотое тиснение. — Я купил нам выходные.

Она опустила взгляд. Посмотрела на даты. Потом на город внизу, утопающий в огнях офисов. Её лицо изменилось. Ушла привычная лукавая расслабленность. Появилось напряжение.

— Ромео, — тихо сказала она. — Ты пытаешься купить солнце. По прайс-листу. Это баг.

— Это апгрейд, — уверенно заявил Марк, хотя внутри у него всё сжалось от её тона. — Мы едем домой. К твоим лимонам. Никакого стекла, никакого робота Пикассо. Только море, камни и ты без макияжа.

— Без макияжа я похожа на грустного клоуна, — фыркнула она, спрыгивая с подоконника. — И билеты в эко-

ном-классе? Твоя душа скупердяя рвется наружу. Ты же привык пить кофе, сваренный девами на вершине Эвереста.

— Я хочу показать тебе мою версию комфорта, — настаивал он, подходя ближе. — Чистые простыни. Сервис. Место, где нас никто не найдет. Включая мою маму, которая уже выехала брать твой ДНК-тест.

Джульетта обошла его кругом, склонив голову набок, словно оценивала странный экспонат на выставке современного искусства.

— Знаешь, что самое страшное в твоей версии комфорта? — прошептала она, оказавшись нос к носу с ним. — Там пахнет кондиционером для белья. А кондиционер для белья убивает романтику. От него мольдохнет.

Она села обратно на подоконник, подтянув колено к груди.

— Хорошо, — неожиданно легко согласилась она. Уголки её губ дрогнули в той самой усмешке, от которой у Марка обычно отключался здравый смысл. — Летим. Но у меня есть встречное условие.

— Какое? — выдохнул он, боясь спугнуть удачу.

— Никаких чемоданов, — отрезала она. — Чемодан — это гроб для вещей. В нем одежда умирает и теряет волю к жизни. Только рюкзак. Один на двоих. И если ты попытаешься положить туда свои итальянские мокасины, я выброшу их в унитаз самолета. У меня там будет баллончик с крас-

кой, так что выбор за тобой.

Марк посмотрел на свой встроенный шкаф-купе, занимавший половину стены. Внутри висели костюмы идеальной посадки, рубашки, выглаженные паром, галстуки...

— Рюкзак, — повторил он, словно пробуя слово на вкус. Оно ощущалось как заноза.

— Рюкзак, — кивнула она. — Или остаемся здесь строить плот из офисной мебели, чтобы уплыть от твоей мамы по Москва-реке. Говорят, только на воде нет пробок.

Марк представил заголовки: «Вице-президент IT-корпорации арестован за незаконный спуск плота напротив Кремля».

— Заказываю такси в аэропорт через час, — сдался он. — Мокасины остаются дома. Вместе с моим чувством собственного достоинства.

Когда они выходили из апартаментов спустя сорок минут: Марк нес скромный походный рюкзак (почти ничего, класс!», — прокомментировала Джульетта). Сама Джульетта шла налегке. Из кармана её шорт торчал крошечный розовый чехол размером с косметичку.

— Что это? — простонал Марк.

— Это мой багаж, — гордо заявила она. — Складной зубной набор и презервативы. Остальное найдем на месте. Мусор одного человека — это сокровище другого. Экономика совместного потребления.

У лифта стоял Игорь, системный администратор, вышед-

ший покурить электронную сигарету. Он оглядел Марка в походных берцах и дизайнерской ветровке, затем перевел взгляд на Джульетту в обрезанных джинсах и футболке «С ума сойти».

— Баг-репорт номер два? — хмыкнул Игорь, выпуская клуб пара. — Надеюсь, в этот раз антивирус сработает лучше. Не забудьте сделать бэкап перед вылетом.

Двери лифта закрылись, отсекая стерильный свет офиса. Марк держал в руках паспорт и два билета. Впервые за долгое время план казался одновременно безумным и единственно верным.

Глава 3.

Аэропорт Шереметьево встретил их искусственной прохладой.

Марк чувствовал себя шпионом под прикрытием. Его идеальный бежевый тренч Burberry выглядел здесь неуместно, как смокинг на пляже. Рядом порхала Джульетта. Она отказалась от тележки для багажа, перепрыгивала через желтые ограничители и пыталась сфотографировать каждую вторую урну, называя их «монументальной скульптурой отчаяния».

— Смотри, Ромео! — она ткнула пальцем в табло вылетов. — Наш рейс задержали. Система дала сбой. Это знак!

— Это значит, что мы будем дышать переработанным воздухом терминала лишние сорок минут, — буркнул Марк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.